

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Каукенов

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Понимание особенностей китайской стратегии в Центральной Азии невозможно без учета базовых характеристик внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе. В частности, как отмечает ведущий китайский специалист по проблемам Центральной Азии и ШОС Чжао Хуашэн: «Китайская дипломатия в Центральнoазиатском регионе является частью китайской дипломатической стратегии. Китайская дипломатия в этом регионе определяется общей идеологией внешнеполитической стратегии КНР, которая состоит в том, чтобы неуклонно придерживаться общих идей и духа китайской дипломатии в целом. Именно это, в первую очередь, лежит в основе китайской политики в Центральной Азии, а также является источником общности принципов китайской дипломатии как по отношению к Центральнoазиатскому региону, так и к остальному миру»[1].

Усиление международной экономической и политической конкурентоспособности Китая напрямую влияет на повышение его активности в глобальном и региональном масштабе. Шаги, сделанные Пекином по многим направлениям международной политики, хотя и не привели к кардинальному изменению мирового порядка, однако показали умение расчетливо и осторожно продвигаться без особых реверансов в сторону главной цели «мирного развития страны» и превращения КНР в глобальную державу [2].

С учетом этого, на данном этапе активизация внешнеполитических действий КНР определена, прежде всего, задачами внутреннего развития страны.

В отношениях с основными мировыми центрами КНР предпочитает сохранять стабильные отношения, и избегать открытой конфронтации, одновременно отстаивать позиции по принципиальным для себя вопросам.

На региональном уровне и в отношениях с развивающимися странами КНР стремится заручиться доверием для создания стабильной и предсказуемой обстановки, в которой Пекин мог бы продвигать свои интересы. Круг задач как методы их решения в данном направлении самые разнообразные: где-то преобладают экономические интересы, где-то интересы безопасности.

Весь этот комплекс действий направлен на обеспечение устойчивости экономического роста КНР, и как следствие, сохранение стабильности политической системы. Основные задачи, приоритеты, подходы внешней политики КНР формируются под влиянием данных факторов.

В свою очередь, выявление основных задач и приоритетов внешней политики КНР позволит реконструировать логику внешнеполитической деятельности Китая на современном этапе.

На сегодняшний день внешняя политика КНР находится в тесной взаимосвязи с современной внутренней политикой и стратегическими задачами страны. В основе современных подходов китайских лидеров, а также китайских исследователей к определению внешней политики лежит принцип подчиненности внешней политики задачам национального развития и неразрывности внешней и внутренней политики [3].

Исходя из этого, можно сказать, что внутривластные приоритеты КНР являются базовыми установками ее внешней политики. Речь идет, прежде всего, об устойчивости экономического роста, стабильности политической системы, а также решении – по возможности мирными средствами – проблемы Тайваня. Последняя также рассматривается в Пекине через призму национального объединения, то есть как задача внутренняя, а не международная [4]. По сходной логике задача формирования благоприятной для китайской модернизации внешней среды тоже интерпретируется как внутривластная.

Важную роль в формировании внешнеполитического курса Китая играет оценка руководством КНР состояния глобальной безопасности и ее влияния на безопасность Китая. При оценке современного состояния глобальной безопасности, руководством КНР допускается низкая вероятность глобальной войны между мировыми державами [5]. По мнению руководства КНР, на сегодняшний день международная обстановка складывается благоприятно для КНР, так как позволяет Китаю беспрепятственно интегрироваться в международное сообщество [6].

Китайские высокопоставленные чиновники заявляют, что после «Холодной войны» глобализация изменила суть межгосударственного экономического и политического взаимодействия, что в свою очередь, принесло как новые возможности, так и вызовы для КНР. Глобализация усилила взаимозависимость между странами, в результате чего повысилась значимость экономической мощи, «мягкой силы» в международных отношениях, ставку на которые делает китайская внешняя политика [7].

Многие китайские аналитики после окончания холодной войны прогнозировали распад биполярной системы, появление однополярной системы и ее эволюцию в многополярную. Однако США на долгое время смогли сохранить однополярную систему. И у Пекина вызывает озабоченность односторонние действия Вашингтона на международной арене. Большую озабоченность вызывают действия США направленные на сдерживание дальнейшего роста мощи КНР.

После «событий 11 сентября» китайские аналитики и официальные лица подчеркивают опасность для КНР со стороны нетрадиционных угроз, таких, как терроризм, транснациональная преступность, деградация окружающей среды, распространение оружия массового уничтожения и инфекционных заболеваний [8].

Таким образом, на базе оценки глобальной безопасности формируются основные цели и подходы внешней политики КНР.

Цели внешней политики КНР:

1. Главной целью внешней политики КНР является обеспечение благоприятной международной обстановки для развития и модернизаций КНР. Руководство КНР стремится минимизировать угрозы по периферии для предотвращения распыления ресурсов для их решения. Этот принцип был основой внешней политики КНР с момента начала политики реформ и открытости. Актуальность данного принципа была подтверждена в Белой книге по национальной безопасности 2006 г., где было отмечено, что никогда до этого как сегодня Китай был связан с внешним миром [9]. Зависимость КНР от внешнего мира определена необходимостью расширения торговли с внешним миром и обеспечения доступа к инвестициям и технологиям для сохранения стабильных темпов роста китайской экономики.

2. Второй целью внешней политики КНР является убеждение мирового сообщества в том, что экономический рост и военная модернизация КНР не представляют угрозы для интересов других стран. Китай принял региональную стратегию, нацеленную на убеждение соседей КНР, что экономический рост Китая несет в себе не угрозы, а возможности для экономики региона. Эти моменты нашли отражение во внешнеполитической концепции «мирного возвышения КНР» [10].

3. Третьей целью внешней политики Китая является предотвращение попыток сдерживания роста мощи КНР. Внешняя политика КНР направлена на устранение возможностей и желания других государств или групп государств сдерживать «мирное возвышение Китая». Дипломатия КНР в Центральной, Южной и Восточной Азии нацелена на установление прочных связей с государствами региона и создание политического окружения, в котором США и их союзники не могли бы проводить политику по сдерживанию Китая. Главной особенностью данной политики является тот факт, что ее осуществление ведется одновременно со стремлением избегать столкновения с Вашингтоном.

4. Четвертая цель внешней политики КНР – диверсификация доступов Китая к энергетическим ресурсам. На данный момент КНР является вторым крупнейшим потребителем нефти в мире. Энергетический фактор приобретает все более высокую значимость во внешней политике КНР, и оказывает существенное влияние на политику Пекина в Африке, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Обеспечение энергетической безопасности КНР заключается в диверсификации как

источников углеводородного сырья, так и маршрутов его доставки [11]. С учетом мирового кризиса, Пекин по всей видимости решил воспользоваться возможностью усилить энергетическую безопасность, за счет скупки подешевевших сырьевых активов.

5. И наконец, пятой базовой целью внешней политики КНР является обеспечение изоляции Тайваня на международной арене.

Сочетание перечисленных целей является фундаментом в процессе формирования внешнеполитической стратегии КНР и достижение каждого из данных положений имеет прямое отношение к складыванию центральноазиатского вектора внешней политики Пекина.

Для успешной реализации ключевых целей своей внешнеполитической стратегии использует ряд механизмов и дипломатических инструментариев, позволяющих достигнуть желаемого результата на приоритетных для страны направлениях.

Во-первых, Китай стремится улучшить качество и расширить количество двусторонних отношений. Ключевым механизмом в данном направлении становится установление «стратегического партнерства» и «стратегического диалога» с развитыми и развивающимися странами, а также с целыми регионами. Примером последней тенденции является установление дружественных отношений с государствами Африки и Латинской Америки [12].

В последнее десятилетие существенно изменилась политика КНР в отношении региональных организаций. Китай отошел от принципа неучастия в региональных блоках, и активизирует свою деятельность на данном направлении. Углубление регионального взаимодействия позволяет Китаю расширить его влияние на международной арене и достичь поставленных целей. На сегодняшний день КНР является не только активным участником региональных организаций, но и инициатором создания подобных структур.

Во-вторых, для достижения целей во внешней политике Китая появляются относительно новые инициативы. Необходимо выделить следующие: экономическую дипломатию, военную дипломатию и дипломатию лидеров КНР.

Экономическая дипломатия КНР включает в себя торговлю, активную инвестиционную деятельность, экономическую помощь, а также создание зон свободной торговли.

Военная дипломатия Китая в течение рассматриваемого периода претерпела ряд существенных изменений. Сегодня Китай участвует в мирных миссиях ООН, но самое главное – КНР существенно активизировала сотрудничество в военной области с другими странами. Это сотрудничество включает в себя совместные военные учения, межгосударственный обмен в военной области, участия КНР в международных военных форумах и выставках. В настоящее время Китай установил военные отношения более чем со 150 странами, направил в 107 стран военных атташе, в Китае аккредитованы военные атташе 85 стран.

В военно-технической области основными партнерами Китая являются Россия и некоторые другие страны СНГ, Пакистан, Израиль. В связи с тем что после событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь европейскими государствами было наложено эмбарго на поставки военной техники в КНР, спектр вооружений, доступный в настоящее время НОАК довольно ограничен. Руководство КНР ведет активную работу по обеспечению условий для снятия данного запрета и в настоящее время можно говорить о достижении определенных результатов. Правительства ведущих европейских стран, включая Францию, Германию и Италию, уже дали согласие на отмену санкций однако решение Евросоюза на отмену эмбарго тормозится усилиями США и Великобритании. Также активный протест по поводу отмены эмбарго выражают Япония и Тайвань [13].

Также нельзя оставить без внимания активную дипломатическую деятельность высокопоставленных чиновников, и прежде всего – «руководящего тандема» КНР Ху Цзинтао - Вэнь Цзябао. Китайские лидеры посещают большое количество стран и регионов для продвижения стратегических интересов КНР, так лишь за первый месяц 2009 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил 4 европейские страны.

Во взаимоотношениях с мировыми и региональными державами КНР делает ставку на внешнеполитическую стратегию, которая не просто пассивно поддерживает благоприятные внешние условия для китайских реформ, но и активно препятствует Соединенным Штатам, и другим государствам, в попытках помешать подъему Китая. Подобная схема предпочтений предполагает стремление КНР построить стабильные отношения с великими державами, сравнительно легко уступая последним по второстепенным вопросам, при неуступчивости и даже осторожной наступательности в приоритетных для Китая сферах [14].

Основные внешнеполитические приоритеты современной Китайской Народной Республики связаны с несколькими геополитическими акторами. В первую очередь, это США, государства ЕС, Япония, Индия, Российская Федерация, государства АСЕАН.

Стратегия КНР по отношению к Соединенным Штатам Америки обусловлена взаимной потребностью двух стран в поддержании стабильных экономических отношений, а также усиливающейся глобальной конкуренцией двух стран. Как следствие, КНР избегает открытой конфронтации с США, углубляя сотрудничество в тех сферах, где интересы двух стран совпадают. Также КНР развивает сотрудничество с другими странами в целях ограничения возможностей США по сдерживанию роста КНР. Отношения КНР и США определяются сочетанием двух противоречивых факторов.

Во-первых, это тесные торгово-экономические связи. Стабильные торгово-экономические связи с США стали для Пекина фактором, без которого КНР не сможет поддерживать стабильные темпы экономического роста. Со своей стороны США имеют экономические интересы в Китае, основанные на крупных инвестиционных вливаниях, осуществляемых ведущими американскими ТНК. Углубляющиеся экономические взаимосвязи Китая с США формируют пределы ухудшения китайско-американских отношений в моменты кризиса [15].

Во-вторых, это конкуренция между КНР и США на региональном и глобальном уровне. В стратегическом плане США традиционно стремятся сохранить баланс сил, не допустить появления сильного соперника на глобальном уровне, и в АТР, в частности. Быстрое увеличение удельного веса Китая в мировой экономике и политике оказали влияние на эволюцию отношений США и КНР в сторону стратегического соперничества. Обострение конкуренции Пекина и Вашингтона за политическое и экономическое влияние, стратегические ресурсы наблюдается в каждом регионе мира.

Взаимоотношения КНР с Российской Федерацией характеризуются тем, что, несмотря на общие стратегические интересы и совпадение видений мировых проблем, сотрудничество КНР с Россией пронизано глубоким недоверием, основанном на растущей мощи КНР, а также на возрастающей конкуренции между Пекином и Москвой в Центральноазиатском регионе.

КНР развивает торгово-экономическое сотрудничество с Россией, которое значительно отстает по темпам от политических отношений между двумя странами. На сегодняшний день для России экономическая роль Китая больше, чем для Китая экономическая роль России. Китай является третьим крупнейшим торговым партнером для РФ, тогда как Россия седьмым для КНР. Китайское руководство акцентирует внимание на благоприятных перспективах, которые открываются для кооперации сопредельных регионов России и Китая. По мнению Пекина, курс китайского правительства на ликвидацию отставания Северо-Восточного Китая создаст хорошие возможности для развития Дальнего Востока, в том числе и путем привлечения в Россию крупных китайских инвестиций и использования на контрактной основе китайских трудовых услуг [16].

В отношениях Китая с Европейским Союзом экономические вопросы играют главную роль. Вследствие того факта, что ЕС не является централизованным единым государством, а интеграционным объединением 27 государств, у ЕС нет единой политической линии в отношениях с КНР, что значительно влияет на общую динамику и на характер китайско-европейских отношений. В отношениях с КНР по отдельным вопросам у стран ЕС различные позиции и подходы, а также свои интересы отличающиеся друг от друга. В результате, несмотря на установившиеся связи в формате ЕС-КНР, европейские страны не будут отказываться от формата двухсторонних связей. ЕС не рассматривает растущую военную и глобальную роль КНР на международной арене в качестве угрозы своим интересам. Основным фактором, ограничивающим отношения сторон, выступает наличие тесных связей ЕС с Соединенными Штатами. В этом плане ответом КНР стало развитие двухсторонних связей с основными центрами ЕС (Германия, Франция).

Китайско-индийские отношения определяются двумя противоречивыми тенденциями. Существует потенциал сотрудничества двух стран, основанный на том факте, что перед ними стоят сходные задачи в экономическом развитии. Одновременно существует потенциал развития жесткой конкуренции, основанный на культурно-цивилизационных различиях и растущей потребности в природных ресурсах.

Современный этап развития китайско-японских отношений характеризуется совпадением во времени двух процессов: экономического и политического возвышения Китая и политического возвышения Японии на базе уже накопленного экономического потенциала. Параллелизм в процессах укрепления глобальных позиций Японии и Китая обостряет существующие между ними отношения конкуренции в мировой экономике и политике. Спектр подобных противоречий довольно широк, и включает как проблемы двухсторонних связей, так и проблемы связанные с региональным и глобальным позиционированием двух стран. Тем не менее, теснейшие торгово-экономические связи

ограничивают возможности полного разрыва отношений. При этом необходимо отметить, что речь не идет об экономической зависимости одной стороны от другой, а о взаимозависимости обеих стран [17].

На региональном уровне и во взаимоотношениях с развивающимися странами, КНР стремится снизить антикитайские настроения посредством расширения сотрудничества в военной, культурной, гуманитарной области, а также предоставляя экономическую и политическую помощь, и умело используя антизападные настроения среди развивающихся стран.

Юго-Восточная Азия, Африканский континент, Ближний Восток, Латинская Америка, а также Центральная Азия представляют большую значимость для КНР в контексте как обеспечения бесперебойных поставок энергетических и минеральных ресурсов, так и геостратегического влияния на международной арене. В обостряющейся борьбе за влияние в этих регионах КНР укрепляет свои позиции посредством интенсивного наращивания торговли, использования инвестиций и экономической помощи, а также интенсификации сотрудничества в военной и культурно-гуманитарной сфере. Прагматический подход Пекина к сотрудничеству со странами Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки, не критикующий внутривнутриполитические системы стран региона, является важным фактором, способствующим реализации его политических и экономических целей в этих регионах.

В целом можно отметить, что внешняя политика КНР тесно связана с приоритетами внутреннего развития. Вследствие этого, приоритеты внешней политики КНР рассматриваются в Пекине через призму таких внутренних приоритетов, как необходимость поддерживать устойчивый экономический рост и внутривнутриполитическую стабильность, а также объединение Китая. Во многом этот момент определяет характер внешней политики Китая, а также ее задачи и подходы.

1. Чжао Хуашэн. Теоретические и практические основы китайской дипломатии в Центральной Азии. // Казахстан в глобальных процессах. – 2008. - № 3. - С. 47
2. Гао Фан Чжунго тичжи гайгэдэ синюэ. [Размышления на тему реформы политической системы Китая.]. - Чжунцин, 2006.
3. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества». <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html>.
4. The People's Liberation Army and China in Transition /Ed. by Stephen J. Flanagan and Michael E. Marti. – Washington, D.C.: National Defense University Press, 2003.
5. Белая книга «Национальная оборона КНР-2008»: есть долгосрочные шансы избежать полномасштабной мировой войны // Газета «Жэньминь жибао он-лайн», 20.01.2009 г. <http://russian.people.com.cn/31521/6577883.html>.
6. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой», <http://russian.cpc.people.com.cn/5774860.html>.
7. Борох О.А., Ломанов А.В. Скромное обаяние Китая. // Pro et contra. – 2007. - №6. - С. 75.
8. 2006 год: доклад о мировой политике и безопасности / Под ред. Ли Шэньмин, Ван Ичжоу. – Пекин. Издательство социальной литературы, 2006 г. (Желтая книга по международному положению).
9. Чжунхуа жэньминь гунхэго гофан байпишу 2006. [Белая книга «Национальная оборона КНР - 2006»]. Агентство Синьхуа. 29.12.2006. <http://russian.people.com.cn/31521/5231119.html>.
10. Matusov, Artyom. Energy Cooperation in the SCO: Club or Gathering? // China and Eurasia Forum Quarterly – 2007. – Volume 5, - №. 3. - С. 42.
11. Matusov, Artyom. Energy Cooperation in the SCO: Club or Gathering? // China and Eurasia Forum Quarterly – 2007. – Volume 5, - №. 3. - С. 56
12. Dumbaugh, Kerry, Sullivan, Mark P. «China's Growing Interest in Latin America», Congressional Research Service, April 20, 2005. <http://www.milnet.com/archives/China-Latin-America-7B6C19.pdf>.
13. Китай в XXI веке: актуальные тенденции развития ключевых сфер жизни / Колл. авт. Под. ред. А.С. Каукунова. – Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008. - С. 76.
14. Китай в XXI веке: актуальные тенденции развития ключевых сфер жизни / Колл. авт. Под. ред. А.С. Каукунова. – Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008. - С. 23.
15. Бакаев А. Противоречия глобальной политики причины и последствия: о стратегическом партнерстве и внешней политике Казахстана со странами США, России, Китая, Ирана// Мысль. - 2006. - №11. - С. 6.
16. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М.: «Муравей», 2004. - С.12.
17. Ли Цзиньвэнь. Перспективы развития Китая в XXI веке. // Проблемы прогнозирования. - №4, 2001 г. - С. 23.

Мақалада автор Орталық Азия аймағындағы ҚХР-дың саясатын сараптайды. Орталық Азиядағы қытайлық стратегияға, қазіргі кезеңдегі ҚХР-дың сыртқы саяси стратегиясына ерекше көңіл бөлінген.

The author of the article analyses the China's policy in Central Asian region. The peculiarities of the China's strategy in central Asia, basic characteristics of this strategy in the contemporary international relations are in the focus of this article.